Она не понимала, почему внешность так важна для босса, но знала, что нужно делать. Если все, что ей требовалось — немного пожертвовать своим имиджем, чтобы успокоить мужчину, который потом приведет своего сына с собой, то Янь Шуюй считала, что это стоит ее усилий. Поэтому она не только ничего не отрицала, но еще больше льстила мужчине:

– Вы – босс Чжоу, а не кто-то другой. Конечно, я бы уделила вам больше внимания.

Как бы она ни была сговорчива, Чжоу Циньхэ не собирался так легко отпускать девушку с крючка. Он продолжал стоять там, как обычно невозмутимый. Мужчина бросил на Лю Ци консервативный взгляд, а затем снова посмотрел на нее. С улыбкой, которая на самом деле не была улыбкой, спросил:

– Ты сегодня не работаешь?

– Работаю! – Янь Шуюц не пропустила его мрачный взгляд. Зная причину, она поспешила объяснить: – это учитель моего сына.

Это означало, что она болтала о серьезных делах с учителем Лю, а не бездельничала в рабочее время с другим мужчиной. Присутствие Чжоу Циньхэ было настолько сильным, что Лю Ци сразу понял, что перед ним не обычный человек. Он также вежливо встал, когда Янь Шуюй рефлекторно отсалютовала ему. Поскольку девушка была беспорядочна в своей речи и, казалось, не хотела представлять их друг другу, Лю Ци было бы неуместно вмешиваться. Он просто по-джентльменски улыбнулся Чжоу Циньхэ, пока его откровенно оценивали. Естественно, как музыкант, Лю Ци вел себя безупречно. Но Чжоу Циньхэ был не менее безупречен. Как человек, который родился с серебряной ложкой, он старался быть сдержанным, но глубоко внутри все еще мог быть каким угодно. Когда мужчина вел себя по-джентльменски, от него исходило ощущение весеннего бриза. Даже когда он был несколько иррационален в поведении, все равно излучал ощущение, что все очень обыденно. Возьмем этот момент в качестве примера.

Лю Ци чувствовал, что для него было бы неуместно вмешиваться в их разговор без посредника в лице Янь Шуюй и представления, но это нисколько не беспокоило Чжоу Циньхэ. Он небрежно и естественно протянул свою руку для рукопожатия и сказал:

– Неудивительно, что я посчитал ваше поведение настолько безупречным, значит, вы – воспитатель из детского сада.

Прежде, чем Лю Ци успел ответить, Янь Шуюй уже начала спасать ситуацию.

– Это недоразумение, босс Чжоу, – быстро пояснила она. – Лю Ци – преподаватель в музыкальной школе. Чжоу Циньхэ повернулся и посмотрел на нее. Он идеально приподнял брови и переспросил:

– Музыкальная школа?...

В данный момент в представлении больше не было необходимости. Лю Ци, естественно, вытащил визитную карточку, передал ее боссу Чжоу и рассказал об их школе. Янь Шуюй не могла не подумать про себя, что Бог мужского пола Лю мог выглядеть как нежный музыкант, но, как человек, он определенно был искусен, когда дело доходило до вербовки новых клиентов. Однако с того места, где она стояла, поведение Лю Ци не было неприемлемым, в отличии от поведения босса.

Тот принял визитную карточку, но не дал свою Лю Ци взамен. Вместо этого он улыбнулся своему сыну, стоящему рядом с ним, и сказал:

– Какое совпадение, Чжоу И тоже брал уроки игры на фортепиано.

Он даже не дал Янь Шуюй шанса вмешаться. Как будто был в своем собственном доме, совершенно естественно предложил: – Почему бы нам не присесть и не поболтать еще немного? Лю Ци кивнул.

«Кто я такая? Где я? Что я делаю?» – растерянно носились мысли в голове Янь Шуюй.

Если память ей не изменяет, Лю Ци был наставником ее сына, верно? Они говорили о серьезных делах. Какое отношение ко всему этому имеет босс? Разве он не пришел сюда на послеобеденный чай со своим сыном? Но это уже не имело значения. Развитие событий полностью вышло из-под ее контроля. Янь Шуюй лишь на несколько секунд остолбенела. К тому времени, как девушка пришла в себя, босс уже занял место рядом с Богом мужского пола Лю, и они оба весело болтали. Босс удобно расселся на том месте, где она была раньше.

http://tl.rulate.ru/book/30392/840657